

Владимир Захаров

Чингисхан, Чингизиды и монгольское иго на Руси

Владимир Захаров

**Чингисхан, Чингизиды и
монгольское иго на Руси**

«BookBox»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Захаров В. Ю.

Чингисхан, Чингизиды и монгольское иго на Руси /
В. Ю. Захаров — «BookBox», 2026

ISBN 978-5-908037-75-4

Средневековая история нашего государства не так однозначна, как кажется на первый взгляд. В книге представлена компиляция основных тезисов из известных научных и современных исследовательских работ, посвящённых результатам и наследию завоеваний Чингизидов, истории Монгольской империи и её влиянию на становление Руси. Как повлияла эпоха монгольского завоевания на средневековые государства Азии и Европы? Какой вектор развития Российского государства был заложен и в дальнейшем реализован? Рассматриваемая автором точка зрения заставляет усомниться в ряде общепринятых выводов и предлагает по-новому взглянуть на эволюцию российской государственности. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-908037-75-4

© Захаров В. Ю., 2026
© BookBox, 2026

Содержание

Введение	6
Чингисхан	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Захаров
Чингисхан, Чингизиды и
монгольское иго на Руси
BookBox

© Владимир Захаров, 2026

© Издательский дом «BookBox», 2026

Введение

Можно по-разному излагать историю Монгольской империи – историю Чингисхана, Чингизидов, монгольского иго на Руси. Можно – в научном стиле, с множеством ссылок, подробностей, сравнением различных версий событий давних дней (Г. В. Вернадский, Л. Н. Гумилёв, А. В. Мелехин). Можно – в художественном стиле, где для большей яркости восприятия исторические факты дополняются вымышленными деталями и даже сюжетами (В. Г. Ян, М. Д. Каратаев, К. Иггульден). Целью настоящей работы было изложение известных фактов из известных источников (компиляция), но без отвлечения на мелкие исторические детали и художественный вымысел.

Эта работа напомнила мне составление картины из пазлов: вынимая эти «пазлы» из разных по стилю написания литературных источников, я пытался создать цельное оригинальное произведение – простое для восприятия, но, в то же время, достаточно полно отражающее предмет описания.

Подобно дистилляции, когда из массы переработанной исторической литературы в «лёгкую фракцию» ушла беллетристика, в «кубе» осталась научная казуистика и масса хотя и важных, но отвлекающих внимание читателя исторических подробностей, целевой продукт, представленный на рассмотрение, составляют знаковые исторические факты, изложенные по персоналиям и в хронологической последовательности. Как это получилось – не мне судить.

Чингисхан

Восемь столетий назад один человек завоевал полмира. Имя ему – Чингисхан. Это был величайший завоеватель в мировой истории.

Переходы его армии измерялись тысячами километров. Весь христианский мир трепетал от одного его имени, а мусульмане были убеждены, что он – сверхъестественное существо. Кочевник, круг занятий которого, казалось бы, исчерпывался охотой и выпасом скота, сокрушил несколько империй. Человек, никогда не видавший городской жизни и незнакомый с письменностью, составил кодекс законов (Яса Чингисхана) для десятков народов.

Чингисхан (1162–1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские и тюркские племена, полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Ближний Восток, Кавказ и в Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи.

В этой колоссальной империи на пике её могущества проживало почти двадцать пять процентов населения всего земного шара – свыше ста десяти миллионов человек.

Чингисхан сыграл важную роль в формировании новой геополитической карты Евразии и оказал влияние на многие народы и цивилизации своего времени.

Тэмуджин (Чингисхан) родился в урочище Делюн-Болдок на берегу реки Онон в семье Есугея из рода борджигин клана киятов и его жены Оуэлун из рода олхонут. Мальчик был назван в честь татарского вождя Тэмуджина-Уге, пленённого Есугеем накануне рождения сына. Есть и другая версия происхождения имени: борджигины – род известных всей степи кузнецов, а Тэмуджин означает «Делающий лучшее железо». На это указывает и то, что брата и сестру Тэмуджина также называли «железными» именами – Тэмуге и Тэмулун.

Есугей (1134–1171) был третьим сыном Бартан-багатура, внуком Хабул-хана из клана борджигинов, первого общемонгольского хана, предводителя родо-племенного объединения Хамаг Монгол («Все Монголы»).

Хабул-хан был внуком Хайду. Несмотря на необыкновенные способности, Хайду оставил в наследство монголам опасное противостояние двух главных кланов – борджигинов и тайчиутов (в Монголии было тринадцать кланов, но ни один из них не мог сравниться могуществом с этими двумя родами). Старший сын Хайду Байшингор-Догшин возглавил борджигинов по праву первородства, а младший брат Чарахай-Линху положил начало родословной тайчиутов, невольно спровоцировав долговременный конфликт.

Хабул-хан в 1147 году разбил войска империи Цзинь, захватил двадцать семь укреплений и, хоть и кратковременно, заставил цзиньцев платить дань.

Борджигин Хабул по каким-то причинам избрал преемником тайчиутского аристократа, проигнорировав семерых своих сыновей. Этим представителем рода тайчиутов был Амбагай.

По версии Ф. Маклинна, изложенной в его книге «Чингисхан. Человек, завоевавший мир», хотя Хабул и нанёс унизительное поражение экспедиционным силам цзиньцев, вторгшимся в Монголию в 1137 году, но именно Амбагай в 1143 году захватил двадцать фортов у Великой стены. В 1146 году цзиньцы вновь отправили на север большую экспедицию. Когда она потерпела неудачу, цзиньцам пришлось согласиться на унизительный договор о мире, в котором кочевники впервые выдвигали условия китайскому императору. По условиям мира цзиньцы обязывались выплатить репарации и уйти из некоторых приграничных фортов, которые монголы считали для себя опасными.

В 1156 году татары предательски пленили Амбагая, когда он сопровождал дочь на помолвку с сыном одного из татарских вождей, и доставили его в Чжунду (нынешний Пекин),

где правивший империей Цзинь Хайлин-ван подверг верховного вождя монгольского народа мучительной и унижительной казни через распятие на «деревянном козле».

Амбагая наследовал борджигин Хутула, и это восстановило клан в роли главного правящего рода.

Полвека спустя Чингисхан использовал казнь Амбагая в качестве одного из поводов для войны против Цзинь.

Империя Цзинь, стремясь покончить с постоянными набегами кочевников, в 1161 году направила в Монголию мощное войско. Это объединённое цзиньско-татарское войско, обладая значительным численным превосходством и лучшей организацией, полностью разгромило монголов у озера Буир-нор. Неизвестно, погиб ли Хутула в этой битве, но он полностью пропал из виду, и клан борджигинов практически прекратил своё существование. В результате этого сражения протогосударство монголов было уничтожено.

Борджигин Есугей родился и рос в период пика могущества общемонгольского улуса Хамаг Монгол; он воспитывался и мужал в среде родовой знати, в постоянном общении со своим дядей Хутулой-ханом, сыном Хабул-хана, преемником Амбагая, и другими могущественными вождями монгольских родов. В конце 60-х годов XII века Есугей стал некоронованным ханом возрождающегося всемонгольского улуса. А. В. Мелехин пишет, что «имеющиеся в нашем распоряжении древние источники не оставляют и тени сомнения в том, что вплоть до своей кончины... Есухэй-батор¹ „был государем большинства монгольских племён. Его старшие и младшие родичи, т. е. дядья и двоюродные братья, все (были ему) послушны и подвластны и единодушно из своей среды поставили его на царство“».

На пике силы в улус Есугея входило около двадцати пяти тысяч кочевников – примерно десятая часть населения Восточной Монголии на тот момент. Во время войны эти люди выставили до трёх тысяч всадников.

Есугей отбил Оуэлун у младшего брата вождя меркитов Тохтоа-беки – Еке-Чиледу, когда тот вёз её в родное кочевье сразу после свадьбы. Чтобы получить в жёны Оуэлун, Чиледу несколько лет трудился на семью своего будущего тестя. За это время молодые люди хорошо узнали и даже полюбили друг друга.

«Сокровенное сказание» приводит такие слова Оуэлун, которыми она пыталась убедить своего мужа оставить её и бежать: «Если ты будешь жить, для тебя будут девы в любой стороне и в каждой повозке. Ты сможешь найти себе другую жену и называть её Оуэлун вместо меня». Она бросила свою рубашку ему в лицо в знак прощания и сказала: «Возьми это с собой, чтобы тебя не покидал мой запах». Запах занимает важное место в культуре степи. Там, где люди других культур будут обниматься или целоваться во время встречи или расставания, степные кочевники обнюхивают друг друга.

Увидев, что её муж скрылся за перевалом, Оуэлун дала выход своему горю. Она кричала так громко, что (согласно «Сокровенному сказанию») «содрогнулась сама река Онон» и «леса и долины задрожали». Оуэлун была очень красива; возможно, Есугей похитил её также и из-за экономии – официальное сватовство несло за собой большие расходы.

Стерпится – слюбится: в будущем Оуэлун станет прекрасной женой для своего похитителя. Исторические хроники повествуют нам о том, что Оуэлун смирилась с постигшей её участью; они рассказывают, какой прекрасной супругой и великой, благодетельной матерью она стала. А. В. Мелехин пишет: «Эта женщина, породившая великих ханов и полководцев Монголии, несомненно, является одной из тех великих людей, которыми писалась история Монголии».

В своё время к Есугею обратился за помощью Тогрул – молодой вождь племени керейтов. Он много лет вёл распрю с роднёй, был изгнан со своими сторонниками и попросил у

¹ Есугей.

соседа поддержки. Есугей помог беглецу одолеть собственного дядю, и после сражения они стали побратимами. «В память об оказанной мне тобой услуге, – заявил Тогрул-хан, – моя вечная признательность распространится на твоих детей и на детей твоих детей. Клянусь горным Небом (Всевышним Тэнгри. – А. М.) и Землёй!» (Мелехин А. В. Чингисхан. Верховный властитель Великой степи). Тогрул в последующем сыграет важную роль в судьбе Тэмуджина.

Кроме Тэмуджина, Оуэлун родила Есугею ещё троих сыновей: Хасара – в 1164 году, Хачиуна – в 1166 году, Тэмуге – в 1169 году и дочь Тэмулун – в 1170 году. Вторая жена Сочихэл родила Есугею двоих сыновей: Бектера и Бельгутея.

Тут следует напомнить, что древний монгольский род был экзогамным, поэтому члены одного рода не могли вступать в брак с девушками того же рода, а должны были жениться обязательно на женщинах из других, неродственных родов. Когда Тэмуджину было девять лет, Есугей сосватал его Бортэ (1161–1230), десятилетней девочке из рода кунгират. Оставив сына в семье невесты до совершеннолетия, чтобы те лучше узнали друг друга, он уехал домой. На обратном пути Есугей задержался на стоянке татар, где был отравлен. По возвращении в родной улус, он заболел и через три дня умер.

После смерти Есугея его двух вдов Оуэлун и Сочихэл, а также их детей глава клана тайчиутов Таргутай (внук Амбагая, дальний родственник Тэмуджина) оставил без средств к существованию. Несколько лет вдовы с детьми жили в полной нищете, скитались в степях, питаясь кореньями, дичью и рыбой.

В этих условиях между Тэмуджином и его младшим братом Хасаром с одной стороны и их старшим сводным (по некоторым сведениям, не единокровным) братом Бектером с другой началась вражда, так как последний отбирал у первых добычу. Тэмуджин и Хасар, будучи, по сути, подростками, заманили Бектера в засаду. Бектер обратился к ним с последней просьбой пощадить его младшего брата Бельгутея, после чего был убит.

Более правдоподобную версию этих трагических событий предложил Л. Н. Гумилёв. По его мнению, Бектер в семье борджигинов был шпионом тайчиутов, глазами и ушами Таргутая. Тэмуджин узнал об этом (возможно, как раз от Бельгутея) и своими руками покарал предателя. Этим можно объяснить тёплые отношения Тэмуджина и Бельгутея на протяжении всей их жизни. Бельгутей впоследствии стал наряду с Хасаром одним из самых высокопоставленных сподвижников Тэмуджина. После провозглашения Монгольской империи Бельгутей занял в государстве должность старшего судьи и оставался на ней долгое время. Он пережил всех своих братьев и сестёр и скончался в 1255 году в возрасте за девяносто лет.

Иона Ризнич в книге «Чингисхан» пишет, что мотивы Тэмуджина могли быть прозаичнее: причиной убийства Бектера были не детские обиды и состояние аффекта, а холодный расчёт в борьбе за родовую власть, которую Тэмуджин утрачивал, если бы Бектер вдруг стал его отчимом. Здесь необходимо сделать небольшое отступление, рассмотрев брачные обычаи монголов. Гильом де Рубрук писал: «...среди них случается позорный обычай, именно, что сын берет иногда всех жён своего отца, за исключением матери». Упомянул об обычае молодых людей брать в жёны овдовевшую мачеху и Плано Карпини, подробно описывавший сложные внутрисемейные отношения кочевников: «На сёстрах же только по отцу, а также на жёнах отца после его смерти они могут жениться». Марко Поло также упоминал об этом: «Женятся они на двоюродных сёстрах; умрёт отец, старший сын женится на отцовой жене, коли она ему не мать; по смерти брата – на его жене». Д. Уэзерфорд пишет: «Монгольские женщины часто выходили замуж за младших мужчин из семьи их погибшего мужа, поскольку это позволяло юноше получить опытную жену, не преподнося дорогих подарков её семье и не отработывая долгий выкуп за неё».

На момент смерти Есугея Оуэлун исполнилось всего лишь двадцать пять – двадцать шесть лет, и она не утратила ни молодости, ни красоты, ни здоровья. За отсутствием других претендентов на руку Оуэлун вполне мог рассчитывать старший сын Сочихэл – Бектер, кото-

рый был старше Тэмуджина. Оуэлун понимала это и относилась к подростку с особым уважением.

Некоторые исследователи, как уже отмечалось, полагали, что Бектер поддерживал связь с тайчиутами, и в частности с их вождём Таргутаем. Именно Бектера тайчиуты рассматривали как будущего главу клана Есугидов.

Чувствуя своё особое положение, Бектер считал возможным забирать себе лучшую часть добычи, что, естественно, раздражало Тэмуджина. Когда же Тэмуджин и Хасар побежали жаловаться матери, к их удивлению Оуэлун встала на сторону обидчика, отругав своих сыновей: «Что это так неладно живёте вы со своими братьями! Ведь у нас, как говорится, нет друзей, кроме своих теней, и нет хлыста, кроме конского хвоста... Не смейте так поступать!» (Сокровенное сказание).

Д. Уэзерфорд пишет: «То, что Оэлун поддержала Бектэра, предвещало Тэмуджину будущее, с которым он не мог примириться. Как старший сын, Бектэр не только мог во всём командовать своими младшими братьями, но и получал большой набор различных прерогатив, включая право на сексуальную связь со всеми вдовами отца, за исключением своей матери. Поскольку Оэлун не взял в жёны ни один из братьев Есугея, её наиболее вероятным партнёром становился его старший сын от другой жены – Бектэр». В момент острейшего напряжения семейного конфликта Оуэлун гневно напомнила сыновьям историю о легендарной прародительнице монголов Алан Прекрасной, которая родила ещё нескольких сыновей после смерти мужа, оставившего её жить с приёмным сыном. Смысл этого рассказа был очевиден – Оуэлун примет Бектера как своего мужа, как только он подрастёт, и сделает его, таким образом, полноправным главой семьи. С таким развитием событий Тэмуджин смириться не мог.

Как только братья вернулись домой после расправы с Бектером, Оуэлун сразу же поняла всё по их лицам. «Сокровенное сказание» приводит её долгий плач о смерти пасынка: «Душегубцы! Недаром этот вот яростно из утробы моей появился на свет, сжимая в руке своей комок запёкшейся крови! <..> Тёмное дело своё вы свершили...» Её гневные тирады составляют один из самых длинных монологов в «Сокровенном сказании». В них Оуэлун сравнивает своих сыновей с животными: «Вы как кровожадная пантера, как бешеный лев, как чудовище, что пожирает живьём свою добычу». В конце концов, обессиленная, она повторяет, будто проклятие: «Теперь нет у тебя союзника иного, чем твоя тень».

Велико было и отчаяние Сочихэл: она потеряла не только сына – она, бесправная младшая жена, потеряла надежду возвыситься и стать матерью главы клана. И дальнейшие события показали, что эту обиду она не простила.

Убив сородича, Тэмуджин совершил преступление и поставил себя вне закона. И тайчиуты во главе с Таргутаем задумали с ним расквитаться. Тэмуджин был взят в плен.

Как-то ночью он нашёл способ ускользнуть и спрятался в маленьком озере, погружаясь в воду и выставив из воды одни ноздри. Тайчиуты искали его в этом месте, однако не смогли обнаружить. Его заметил батрак Сорган-Ширы, участвовавший в поисках. Он несколько раз проходил мимо сбежавшего пленника, успокаивая его и для других делая вид, что разыскивает его. Когда ночные поиски закончились, Тэмуджин вылез из воды и пошёл к жилищу Сорган-Ширы. Сыновья Соргана спрятали беглеца в телеге с шерстью. Когда появилась возможность отправить Тэмуджина домой, Сорган-Ширы посадил его на кобылицу, снабдил оружием и проводил в путь. Впоследствии этой семье было дано привилегированное положение в империи, а Чилаун, сын Сорган-Ширы, стал одним из четырёх нукеров Чингисхана. Именно он через много лет заколет копьём Таргутаю в одной из воинских стычек в 1201 году.

Через некоторое время Тэмуджин нашёл свою семью. Борджины сразу же перекочевали на другое место, и тайчиуты не смогли их обнаружить.

В возрасте одиннадцати лет Тэмуджин подружился со своим ровесником знатного происхождения из племени джадаран – Джамухой, который позднее стал вождём этого племени. С ним в своём детстве Тэмуджин дважды становился побратимом (андой).

Несколькими годами позднее, примерно в 1180 году, Тэмуджин женился на своей наречённой Бортэ.

Около 1180 года Тэмуджин получил поддержку и стал вассалом самого могущественного из тогдашних степных вождей – Тогрула, хана племени керейтов, который, как отмечалось выше, был побратимом (андой) и близким другом отца Тэмуджина.

Дж. Дж. Сондерс пишет, что керейты, обитавшие в верховьях Онона, с 1000 года почти наверняка были христианами несторианского толка и что они были тюрками – их титулы тюркские, да и Тогрул не монгольское имя.

При поддержке Тогрула силы Тэмуджина стали постепенно расти. К нему стали стекаться нукеры; он совершал набеги на соседей, умножая свои владения и стада. Он отличался от остальных завоевателей тем, что в ходе сражений старался сохранить в живых как можно больше людей из улуса противника, чтобы в дальнейшем привлечь их к себе на службу.

Первыми серьёзными противниками Тэмуджина оказались меркиты, действовавшие в союзе с тайчиутами. Они напали на становище борджигинов и угнали в плен Бортэ (по предположению, она была уже беременна и ждала первого сына Джучи) и вторую жену Есугея – Сочихэл, мать Бельгугея. К моменту этого меркитского налёта Еке-Чиледу, первого мужа Оуэ-лун, уже не было в живых. Есть свидетельства того, что именно Сочихэл навела меркитов на стоянку борджигинов и отдала им в руки жену Тэмуджина.

По одной из версий, изложенной в прекрасной книге Александра Доманина «Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники», Тэмуджин, узнав о приближении превосходящих сил меркитов, бежал верхом из становища, оставив там жену, хотя имел запасную лошадь. Доманин отвергает любую критику этого поступка, справедливо полагая, что возьми Тэмуджин Бортэ с собой – без запасных лошадей они бы не смогли уйти от погони со всеми вытекающими последствиями. Ф. Маклинн, напротив, считает, что Тэмуджин поступил малодушно и эгоистично, бросив жену на откуп меркитам.

В 1182 году Тэмуджин с помощью Тогрула и Джамухи разгромил меркитов на территории нынешней Бурятии и вернул Бортэ. Мать Бельгугея, Сочихэл, отказалась вернуться – она к тому времени была уже замужем за меркитом.

Четыре условных тумена, собранные Тогрулом, Джамухой и Тэмуджином, в сумме давали армию – около двадцати тысяч конников. Конечно, это было явно неадекватным ответом на набег трёх сотен меркитов. Союзные войска легко сбили небольшие воинские заставы и ночью ворвались в становища меркитов. Весь меркитский улус в панике бросился бежать вниз по течению Селенги. Пленных брали без счёта, и, вероятно, меркитский народ был бы полностью уничтожен, если бы Тэмуджин, обнаружив Бортэ, не предложил Тогрулу и Джамухе прекратить погоню.

По версии Рашид ад-Дина, меркиты не собирались причинять вреда Бортэ. Она находилась в привилегированном положении, и никто к ней пальцем не прикоснулся. По этой версии, меркиты добровольно передали Бортэ Тогрулу, который и вернул её Тэмуджину. Набег же на меркитов организовал сын Сочихэл Бельгугей, который хотел вернуть мать. Сочихэл отказалась вернуться в родное становище и бежала с мужем-меркитом в тайгу. Слухи же о том, что первенец Тэмуджина Джучи родился от меркита, появились уже в период борьбы между сыновьями Чингисхана за высшую власть.

Из других источников следует, что Бортэ была отдана в качестве награды Чилгер-боко, младшему брату покойного Эке-Чиледу, и её беременность стала для Тэмуджина неприятным сюрпризом.

Впоследствии Тэмуджин и Джамуха остались в одной орде, где они снова заключили союз побратимства, обменявшись золотыми поясами и конями. По прошествии полутора лет они разошлись, при этом многие нукеры (в том числе Субэдэй, в будущем знаменитый полководец) присоединились к Тэмуджину, вызвав недовольство Джамухи.

Отделившись, Тэмуджин приступил к устройству своего улуса. Старшими в ханской ставке были поставлены два первых нукера – Боорчу и Джелме, командный пост получил Субэдэй. В этот же период у Тэмуджина появляются второй сын Джагатай (22 декабря 1183 года) и третий сын Угэдэй (7 ноября 1186 года).

Свой первый улус Тэмуджин создал в 1186 году и имел три тумена (тридцать тысяч человек) войска. Ближайшие соратники провозгласили Тэмуджина ханом монголов. Тогрул приветствовал возвышение своего вассала, но Джамуха, напротив, был недоволен. Отношения Джамухи и Тэмуджина начали ухудшаться. Причиной этому, кроме всего прочего, была их разная ментальность. Джамуха был традиционалистом, смотревшим на родовитость при оценке заслуг. Тэмуджин оценивал своих людей по заслугам.

После отделения Тэмуджина от Джамухи тот стал сближаться с тайчиутами, меркитами и татарами. Начал складываться антитэмуджиновский союз.

Напряжённость переросла в открытую вражду, и примерно в 1187 году два вождя столкнулись при Далан-Балжуге. В этом сражении потерпел поражение Тэмуджин.

После этого поражения Тэмуджин примерно на десять лет оказался в чжурчжэньском плену (1187–1196), а его младший сын Толуй родился в 1193 году после свидания Бортэ с мужем-заключённым. Таким образом, свои лучшие годы – с двадцати пяти до тридцати четырёх лет – будущий Потрясатель Вселенной провёл в заключении.

Этот период жизни нашего героя для исторических источников табуирован: кроме упоминания Чжао Хуна в «Мэн-да бэй-лу» о десятилетнем пленении Тэмуджина ни в «Сокровенном сказании», ни в трудах Рашид ад-Дина, ни в китайской летописи «Юань ши» этот период не затрагивается.

В 1196 году чжурчжэньское правительство принимает важнейшее решение о крупном военном походе на татар с целью ослабить своих чрезмерно усилившихся бывших союзников. О том, какое значение придавали китайцы этому намечавшемуся походу, говорит тот факт, что руководителем военной кампании был назначен не очередной генерал, а сам первый министр императорского двора. Разумеется, в рамках подготовки к походу были предприняты и необходимые политические шаги, гарантирующие его успех. Одним из таких шагов стало освобождение Тэмуджина. Важнейшей причиной предоставления свободы Тэмуджину стало то, что это освобождение могло склонить к союзу с чжурчжэнями, пожалуй, самую мощную на тот момент силу в монгольской степи – хана Тогрула с его кереитами.

Объединённые войска Тогрула и Тэмуджина, примкнув к войскам Цзинь, двинулись на татар. Эти войска в 1196 году нанесли татарам ряд поражений. Предводитель татар Мегуджин-сеулту был убит, победители захватили богатую добычу. Огромная масса полонённых татар была разделена между двумя вождями. Так Тэмуджин получил значительное количество новых подданных, которые вскоре влились, хотя и на вторых ролях, в монгольское войско. Тогда же, кстати, в одном из татарских стойбищ был пленён подросток в парчовой шубке, подбитой соболями. Это и был знаменитый впоследствии Шиги-Кутуху, будущий хранитель Ясы Чингисхана (то есть верховный судья всех монголов) и вероятный автор «Сокровенного сказания», а по совместительству приёмный сын Чингисхана. Две татарские красавицы, Есуи и Есугэн, стали его жёнами.

Правительство Цзинь в награду за разгром татар присвоило степным вождям высокие титулы. Тэмуджин получил титул джаутхури (военный комиссар), а Тогрул – вана (князь) и с этого времени стал известен как Ван-хан. Тэмуджин стал вассалом Ван-хана, в котором Цзинь видела наиболее могущественного из правителей Восточной Монголии.

Зимой 1199 года Тэмуджин спас сына Тогрула Сенгума от найманов. Р. П. Храпачевский со ссылкой на источники пишет: «Найманы захватили Сенгумову семью вместе с народом и юртом их, угнали с собою добрую половину Ван-хановых людей, скота и подавляющими силами вступили в бой с самим Сенгумом. Тут уже пришлось Ван-хану срочно просить Чингисхана о помощи войском и полководцами. Тот отправил к Сенгуму в подмогу Боорчу, Мухали, Борохула и Чилауна, командующих войсками. Сам Ван-хан тоже направил на помощь сыну отряд воинов, которые до прихода четырёх Чингисхановых военачальников вступили в бой с найманами, но стали терпеть поражение, от которого их спасли подоспевшие монголы. Они нанесли поражение найманам, отбили и вернули имущество керейтов».

А. В. Мелехин, ссылаясь на «Сокровенное сказание», пишет: «И возрадовался радостью великою Ван-хан, и мол-вил он: „Было время, когда Есухэй, благородный отец Тэмужина, воедино собрал мой распавшийся было улус. А теперь его сын, снарядив четверых верных богатырей, воротил вновь утраченный мною народ... Есть у меня лишь сын единственный, Сенгум, но нет наперсников достойных у него. Желал бы я, чтоб Тэмужин стал старшим, названным Сенгума братом. Тогда, имея двух любимых сыновей, в спокойствии провёл бы я остаток дней“». Тогрул решил считать Чингисхана своим старшим сыном, что означало включение его в число главных наследников керейтского хана. В благодарность за помощь Тогрул по всей форме усыновил Тэмуджина, проведя соответствующий публичный обряд, и завещал ему после смерти свой улус. Такой оборот дела не слишком порадовал настоящего наследника Тогрула – его единственного сына. С этого момента Сенгум в источниках предстаёт последовательным врагом Тэмуджина, что по понятным причинам совершенно естественно.

В последующие годы Тэмуджин и Тогрул вели войны против меркитов, найманов и татар – иногда по отдельности, а иногда совместно.

Начало окончательной фазы борьбы за гегемонию в монгольской степи следует отнести к 1201 году, когда в урочище Алкуй-Булак шестнадцать племенных вождей собрались на курултай и провозгласили Джамуху гурханом, то есть «всеобщим ханом», тем самым фактически объявив войну Тэмуджину и Тогрулу. Вот в такой обстановке начинала формироваться Монгольская империя. Оставалось выяснить, учитывая преклонный возраст Тогрула, кто из двух соперников будет её повелителем – Тэмуджин или Джамуха. В этом поединке на стороне Тэмуджина были политический расчёт, упорство, умение показать себя правым и поддержка Тогрула.

Что же касается Джамухи, то он обладал бурной (порой чересчур бурной) энергией, мятежным нравом, талантом интригана и, если верить чингизидским источникам, был ненадёжным союзником и даже не гнушался грабить племена своих сторонников. Напротив, Тэмуджин всегда хранил верность тем, кто доверил ему свою судьбу.

Определяющей фигурой на чаше весов был Тогрул, и он поддержал Тэмуджина. В 1201 году они вместе разбили войска Джамухи в урочище Койтен при Еди-Кунане, после чего Джамуха, преследуемый Тогрулом, бежал и был вынужден просить о пощаде. Впоследствии Джамуха ушёл в низовья Аргуни.

Тэмуджин сразу же начал преследование тайчиутов, союзников Джамухи, и во время битвы с ними там же, в урочище Койтен, был ранен стрелой. Молодой пленный воин по имени Джиргоадай, который ранил Тэмуджина, не стал скрывать этот факт; Тэмуджин за боевые навыки и личное мужество помиловал его. Тэмуджин даже дал ему новое имя: Джиргоадай превратился в Джэбэ (по-монгольски означает «Стрела»). Вскоре он из десятника стал темником и одним из талантливейших полководцев Чингисхана. Джэбэ был одним из двух (наряду с Субэдэем) руководителей прославившегося в истории рейда – победителем русских на Калке.

Тайчиуты были разгромлены. Пойманные тайчиутские нойоны по приказу Чингиса были казнены. Не удалось уйти от возмездия и Таргутаю: некоторое время он скрывался в лесах, а

позже погиб в схватке с одним из нукеров хана, своим бывшим аратом – Чилауном. Рядовые воины перешли на службу к Тэмуджину.

Осенью 1202 года монгольский хан сосредоточивает у татарских границ самое большое войско, которое когда-либо собирали монголы. По некоторым данным, оно насчитывало до тридцати тысяч конных воинов, а вместе со всякого рода вспомогательными силами, вероятно, достигало и пятидесяти тысяч человек.

Сила татарских племён, ранее насчитывавших семьдесят тысяч юрт, к концу XII века, особенно после разгрома в 1196 году их бывшим сюзереном, чжурчжэнями, которых поддержало воинство Тэмуджина и Тогрула, заметно ослабла. Очевидно, поэтому Тэмуджин выступил против татар самостоятельно, без своего союзника – Тогрула.

Перед этой битвой Тэмуджин впервые приказал под страхом смерти: «Покуда неприятеля тесним, никто не смеет у поживы мешкать! Повержен враг – и всё его добро считается тогда добычей нашей, тут наступает время дележа. Когда же нам случится отступить, всяк занимай положенное место. А кто его немедля не займёт, тот предал нас и будет умерщвлён!» (Сокровенное сказание). Полный запрет на грабежи до окончательной победы и соответствующего приказа в последствие войдёт в Великую Ясу. Именно это повеление Чингисхана стало одной из причин сокрушительной победы над татарами, в результате которой была обеспечена безопасность восточных рубежей его улуса и появилась возможность сосредоточить всё своё внимание на западных соседях.

Уже в первом сражении при Далан-нэмургес татарское войско потерпело тяжёлое поражение, а второй бой, в урочище Улхой, привёл к его полному разгрому и истреблению.

После победы над татарами здесь же, на татарской земле, хан созвал великий семейный совет для решения одного-единственного вопроса: как поступить с пленёнными татарами. И совет вынес беспрецедентно жестокий приговор: весь татарский народ, будучи исконным неприятелем монголов, должен быть истреблён до последнего человека. Рашид ад-Дин пишет: «... так как они были убийцами и врагами Чингиз-хана и его отцов, то он повелел произвести всеобщее избиение татар и ни одного не оставлять в живых до того предела, который определён законом... чтобы женщин и малых детей также перебить, а беременным рассечь утробы, дабы совершенно их уничтожить, потому что они [татары] были основой мятежа и восстаний и истребили много близких Чингиз-хану племён и родов. Ни одному творению не было возможности оказать покровительство тому племени [т. е. татарам] или скрыть [кого-нибудь] из них...» Что означает «до того предела, который определён законом»? Возможно, по закону в живых оставляли самых маленьких детей, ростом ещё не достигших тележной оси (то есть не старше трёх-четырёх лет) с тем, чтобы раздать их потом в рабство по монгольским семьям.

«Истребим же их полностью, равняя ростом к тележной чеке, в отмщение и в воздаяние за дедов и отцов. Дотла истребим их, а остающихся обратим в рабство и раздадим по разным местам», – приводит слова хана автор «Сокровенного сказания». Вот когда аукнулись татарам смерть Амбагая, Есугея и другие, реальные и мнимые, их преступления против монголов.

После поглощения татар в степи остались три военные державы: найманы на западе, монголы на востоке и кереиты между ними. Стремясь укрепить свои позиции, Тэмуджин предложил создать брачный союз между своим сыном Джучи и одной из дочерей Тогрула. Элита кереитов во главе с сыном Тогрула Сенгумом сочла это предложение попыткой установить контроль над их племенем, а сомнения в происхождении Джучи оскорбили их ещё больше. В результате кереиты отвергли предложение Тэмуджина. Тогрулу, чтобы не остаться одному, фактически пришлось признать власть сына над всеми кереитами, оставаясь при этом формальным ханом. Назрел военный конфликт.

Весной 1203 года состоялась битва с кереитами при Харахалджит-Элетах. Хотя фактически эта битва закончилась ничьей, для Тэмуджина её исход был равносителен поражению: его войска понесли ощутимые потери, и на повторную атаку неприятеля уже было недоста-

точно сил. Был тяжело ранен и позже скончался Хулдар-Сечен, предводитель мангутов, названный брат Тэмуджина. Третьего сына Тэмуджина Угэдэя, также принимавшего участие в битве, тяжело ранили в шею стрелой, юноша тем не менее выжил.

Сил на повторение атаки попросту не было – слишком велики были потери в сражении. Монгольский хан дал приказ об отступлении. Этот вынужденный отход оказался крайне тяжёлым. Многие нестойкие воины, разуверившиеся в своём вожде, стали покидать ряды его войска. Дезертирство приняло поистине массовый характер: по свидетельству Рашид ад-Дина, разбежалось более половины монгольской армии. В конце концов Тэмуджин привёл свои изрядно поредевшие отряды в болотистую местность Балжунах.

Когда пересчитали воинов, оказалось, что с Тэмуджином в балжунахские болота пришло всего лишь две тысячи шестьсот человек. Но то были действительно вернейшие из верных – подлинное ядро его армии.

Впоследствии Чингисхан издал указ, которым он повелел установить особые права и отличия его соратников, давших клятву верности на реке Балжуна и потому называемых Балжунту. Факт принятия Чингисханом этого указа засвидетельствовал Рашид ад-Дин, который писал: «Группа лиц, бывших в то время вместе с Чингиз-ханом в Балждиунэ, была немногочисленна. Их называют Балджиунту, т. е. они были с ним в этом месте и не покинули его. Они имеют установленные права и отличны перед другими».

В этом сражении был тяжело (в щёку) ранен Сенгум. Рашид ад-Дин пишет: «[Тогда] Сенгум атаковал [войско Чингиз-хана]. Они поразили его в лицо стрелой, в результате этого натиск войска керайтов ослаб и они остановились. Не случись же этого, [Чингиз-хану] грозила опасность полного урона». Керейты, отказавшись от преследования, отступили на север. Это давало отличные возможности и для военного, и для дипломатического манёвра.

Тэмуджин тут же установил контакты с мусульманскими купцами-сартаулами. Они предоставили ему финансовую помощь, которая позволила восполнить материальные потери и восстановить войско. Осенью того же года Тэмуджин, объединившись со своим братом Хасаром, устроил засаду на керейтов на Джджеровых высотах, и, хотя последовавшее за этим сражение длилось три дня, оно закончилось решительной победой Тэмуджина. Тогрул и его сын Сенгум были вынуждены бежать. Сенгум пересёк Гоби, некоторое время промышляя разбоем. В районе Хотана его пленили и убили уйгуры. Неузанный, Тогрул был убит на границе найманским нойоном Хорису-бечи. Голова покойного была доставлена к Гурбесу, матери найманского Таян-хана, которая опознала керейтского правителя.

Рашид ад-Дин приводит такую версию кончины Тогрула: «Двое из эмиров Таян-хана, государя найманов... схватили его там и убили. Голову его они отослали к своему государю Таян-хану. Тот не одобрил этого поступка и сказал: „Зачем убили такого великого государя? Нужно было привести его живым!“ Он повелел обделать голову Он-хана² в серебро и [в течение] некоторого времени клал её на свой престол ради [приобретения] почёта и для выражения величия...» «Сокровенное сказание» тоже повествует об отрезанной голове и совершаемых над нею найманами обрядах, однако кончилась история весьма цинично: оскал разлагающегося черепа стал напоминать Таян-хану усмешку, и он однажды приказал своим слугам растоптать голову Тогрула.

Так было окончательно уничтожено древнее керейтское ханство.

Тэмуджин закрепил свою победу, присоединив элиту керейтов к своему племени: он взял в жёны принцессу Ибаку, а её сестру Сорхатани, племянницу Тогрула, выдал замуж за своего младшего сына Толуя. Сорхатани впоследствии сыграет важную роль в истории Монгольской империи.

² Ван-хана.

В конце 1203 года, когда Тэмуджин стал властителем Восточной Монголии, царь найманов Таян-хан правил Западной Монголией. Найманы считались самым культурным народом среди монгольских кочевых племён. Многие были почерпнуто ими из высокоразвитой тюркской культуры. В частности, они были одним из самых первых монголоязычных народов, который стал использовать древнесогдийский алфавит, пришедший к ним от уйгуров. Найманы в основном занимались скотоводством, хотя в ряде местностей ими культивировалось и земледелие.

Все непримиримые враги Тэмуджина сгруппировались вокруг Таян-хана: Джамуха, вождь чжадаранцев, Тохтоа-беки, вождь меркитов, Кутука-беки, предводитель ойратов, не говоря уже об остатках разгромленных племён – дорбенов, катакинов, татар, салджиутов. Все они готовились к войне против Тэмуджина. Чтобы атаковать его с тыла, Таян-хан искал помощи у онгутов – тюрков, живших вокруг Токто, севернее провинции Шаньси: они выполняли функции пограничной стражи у цзиньского императора и были христианами-несторианцами. Но онгутский вождь Алакуч-тегин поспешил предупредить Тэмуджина об опасности и с этого момента стал его союзником. Онгуты стали ценным приобретением для Тэмуджина. Они были хорошими воинами, которые могли действовать в пешем и конном строю и нести гарнизонную службу.

Сам же Таян-хан по отношению к Тэмуджину был настроен решительно и агрессивно: «Торчат в степи, что на востоке, и много возомнили о себе монголы. Их кучка жалкая... свелатаки в могилу Ван-хана, потомка древлеславнейшего рода. Я непременно поплению монголов этих и в отчину свою их пригоню» (Сокровенное сказание).

О надругательстве хана найманов над головой убиенного Тогрула, о его оскорбительном высокомерии в отношении монголов, несомненно, было донесено до слуха ещё не примкнувших к Чингисхану племён. Это было частью политики «открытой дипломатии», развёрнутой им ещё накануне сражения с Тогрулом и продолженной после гибели хана кереитов от рук найманов, благодаря которой Тэмуджин добился не только военного, но и морального перевеса над своими врагами.

Сражение, состоявшееся весной 1204 года, было ожесточённым. В этой битве Хасар, брат Чингисхана, командовавший центром монгольской армии, показал себя талантливым полководцем. Монголы одержали победу. Джамуха бросил Таян-хана и бежал со своими чжадаранцами ещё до начала битвы.

Среди пленённых оказался и Таян-хан, который по приказу Тэмуджина тут же был убит (по другим сведениям, он скончался от полученных ран). Его жена Гурбесу была захвачена в плен и позже стала женой Тэмуджина. Царевич Кучлук, сын Таян-хана, бежал с частью своих людей на Иртыш, однако, не чувствуя там себя в безопасности, позднее перебрался в страну каракитаев, ветвь киданей, создавших своё ханство в Мавераннахре. Кучлук в 1213 году станет управителем Каракитайского ханства.

Правитель меркитов Тохтоа-беки погиб от пущенной стрелы. Его сыновья хотели похоронить отца, но, не имея возможности поднять его тело, взяли только голову и бежали к кипчакам. Впоследствии последний из оставшихся в живых младший сын Тохтоа – Култукан-мэргэн – будет взят в плен Джучи. Поражённый меткостью Култукан-мэргэна, Джучи попросил отца сохранить тому жизнь, однако Чингисхан отказал, и Култукан-мэргэн был казнён.

Найманы, оставшись без предводителя, подчинились власти Тэмуджина. Также Тэмуджин получил заверения в покорности от ойратского вождя Кутука-беки. Меркитская красавица Кулан стала четвёртой женой Тэмуджина. К слову, жена его сына, в будущем великого хана Угэдэя, Дорегене (Туракин-хатун) и жена его внука, в будущем великого хана Гуюка, Огул-Гаймыш также были меркитками.

После поражения найманов большинство монголов Джамухи перешло на сторону Тэмуджина. Самого же Джамуху в конце 1205 года выдали Тэмуджину живым его же нукеры, наде-

ясь этим сохранить себе жизнь и выслужиться, но были казнены Тэмуджином как предатели. Казнь Джамухи до сих пор вызывает споры историков. По одной из версий, Джамуха попросил достойной смерти (без кровопролития). Его пожелание было удовлетворено – воины Тэмуджина сломали Джамухе хребет. Согласно приказу Тэмуджина, кости Джамухи с полагающимися почестями были помещены в специальный гроб. Рашид ад-Дин предлагает другую версию событий: Чингисхан приказал Эльчидай-нойону, который особенно ненавидел Джамуху, разрубить последнего на куски.

Весной 1206 года у истоков реки Онон на курултае Тэмуджин был провозглашён великим ханом над всеми племенами и получил титул каана.

В прошлом вождь рода, а затем монгольский хан, Тэмуджин стал Всемогушим императором. По предложению шамана Кокчю, единогласно подхваченному всем курултаем, Тэмуджин был провозглашён Божественным и принял имя Чингисхан. Его подняли на войлоке над головами окружавшей его толпы, а та криками выражала своё согласие повиноваться ему.

На инаугурацию были приглашены высокие зарубежные гости; многие из них приняли приглашение и приехали, в том числе посланник из Цзинь принц Вэй, будущий китайский император Вэй-Шао-ван (с 1207 года). К слову, Вэй произвёл тогда на Чингисхана тягостное впечатление. Ф. Маклинн со ссылкой на источники пишет, что, узнав о том, кто стал новым императором, Чингисхан прилюдно захохотал: «Как это цзиньцев угораздило избрать принца Вэя своим правителем! Он же недоумок».

В. В. Трепавлов полагает, что в политической традиции кочевников Великой степи власть монарха и его рода была тесно связана с представлениями о сакральном характере главенства в государстве. Академик Б. Я. Владимирцов (1884–1931) писал: «Именно с позиций тэнгрианства на великом курултае 1206 года было окончательно и безоговорочно обосновано, письменно зафиксировано, прежде всего, в родословной Чингисхана, а затем и во всеуслышание провозглашено „небесное избранничество“ Чингисхана и его „золотого рода“».

Забегая вперёд, отметим, что культ Всевышнего Тэнгри превратится в основополагающую политическую идею Монгольского государства. Ведущая роль в деле обоснования, формулирования и реализации этой идеи принадлежит Чингисхану, который, как явствует из монгольских источников, все свои невероятные успехи напрямую связывал с силами, дарованными ему Всевышним Тэнгри. И первым шагом в этом деле станет указ Чингисхана, которым Всевышний Вечный Тэнгри будет провозглашён верховным божеством монголов. Чингисхан непоколебимо верил в то, что все его победы были достигнуты только «с благословения Небесного Владыки, под покровительством Матери-Земли» (Сокровенное сказание) и напрямую связаны с «великой силой, пожалованной ему Вечным Всевышним Тэнгри».

Моление Всевышнему Тэнгри стало обязательным для Чингисхана ритуальным действием перед крупными походами. Во время этих молений он пытался уловить в каталептическом транс выражение воли верховного божества.

Шаман Кокчю помог Чингисхану заложить религиозные основы власти.

Последующие события показали, что амбиции Кокчю выходили далеко за пределы служения Чингисхану. Он был сыном Мунлика, который женился на матери Чингисхана после смерти Есугея, что само по себе придавало ему определённый вес. Считая себя неприкосновенной личностью в силу своих магических способностей, он с далеко идущими планами начал сеять рознь между Чингисханом и его братьями – Хасаром и Тэмугэ, что на деле привело к серьёзному конфликту хана с Хасаром, а по сути, к ослаблению могущественного клана. Из ряда источников следует, что именно женская половина клана – Оуэлун и Бортэ – открыла глаза великому хану на истинную сущность стремящегося к власти колдуна. Тэмугэ с молчаливого согласия Чингисхана под видом борцовского поединка расправился с Кокчю. Мунлик мужественно перенёс смерть сына и заверил Чингисхана в своей непоколебимой верности.

Чингисхан назначил на место Кокчю другого шамана, но это был более старый и опытный, менее амбициозный и куда более сговорчивый человек. Приверженцы Чингисхана тоже по-своему поняли произошедшее: их хан обладал не только несравненной военной силой, но и силой духовной, большей, чем у самого сильного шамана. В глазах многих своих последователей Чингисхан показал себя могучим шаманом – многие монголы верят в это и по сей день.

Сыновей Чингисхан оделил так: Джучи он выделил девять тысяч юрт (хозяйств или семей), Джагатаю – восемь тысяч, Угэдэю и Толую – по пять тысяч, братьям Хасару и Хачиуну – четыре тысячи и две тысячи юрт соответственно и Бельгугею – тысяча пятьсот юрт.

Самый младший сын в семье рассматривался как хранитель очага (отчигин) и наследовал основную часть отцовского имущества. Так, мать Чингисхана Оуэлун вместе с отчигином, то есть с самым младшим его братом Тэмулуном, получили десять тысяч юрт. Выделялись именно юрты, то есть количество подвластных аратов; делить Великую степь монголам в то время ещё не пришлось в голову.

После воцарения Чингисхана Монголия преобразилась: разрозненные и враждующие монгольские кочевые племена объединились в единое государство. Вступил в силу новый закон – Великая Яса Чингисхана. Великая Яса была написана уйгурской письменностью, перенятой монголами, на свитках бумаг и хранилась в казне главных царевичей. Яса была принята на великом курултае в 1206 году, пересмотрена в 1218 году и утверждена в окончательной редакции в 1225 году.

В Ясе главное место занимали статьи о взаимопомощи в походе и запрещении обмана доверившегося. Добром считались верность и храбрость, а злом – трусость и предательство. Одним из ключевых элементов Ясы была строгая система наказаний. Заслушание начальника, неповиновение приказам и самовольное оставление места службы виновный подвергался суровому наказанию, вплоть до смертной казни. Никакие оправдания, даже самые веские, не могли спасти от сурового правосудия Чингисхана.

Главной целью наказания, в понимании Ясы, было физическое уничтожение преступника. Поэтому смертная казнь играла важную роль в этом кодексе. Яса признавала временную изоляцию преступника через заключение в тюрьму, депортацию, смещение с должности, а также запугивание через причинение боли или наложение штрафа. В некоторых случаях не только сам преступник, но и его жена и дети подлежали наказанию. Смертная казнь предписывалась почти за все виды преступлений. Она следовала за значительную часть преступлений против религии, морали или установленных обычаев, за большинство преступлений против хана и государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.